

Институциональная среда и предпочтения как основа государственного управления инвестиционным развитием Дальнего Востока за 2013–2024 годы

Денис Андреев, Михаил Потанин

Дальневосточный институт управления (филиал РАНХиГС),
г. Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

10.12.2024

Принята

к опубликованию:

25.12.2024

УДК 330.837

JEL B15

Ключевые слова:

институциональная среда, предпочтительные режимы, инвестиционное развитие региона, государственное управление экономическим развитием региона, Дальний Восток.

Keywords:

institutional environment, preferential treatment, investment development of the region, state management of economic development of the region, the Far East.

Аннотация

В статье представлена модель управления инвестиционным развитием Дальнего Востока, сформированная для решения задач обеспечения опережающего развития макрорегиона. Выделены и проанализированы два основных элемента данной модели: система институтов развития Дальнего Востока и предпочтительные режимы поддержки инвестиций в округе. Обоснована возможность повышения эффективности реализации предпочтительных режимов путём дифференциации инвестиционных проектов с позиции задачи опережающего развития Дальнего Востока, прежде всего в части технологического развития.

Institutional Environment and Preferences as the Basis for Public Management of Investment Development in the Far East in 2013–2024

Denis V. Andreev, Mikhail M. Potanin

The article presents a management model for the investment development of the Far East, formed to solve the problem of ensuring the advanced development of the macroregion. Two main elements of this model are identified and analyzed: the system of institutions for the development of

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-4/1611>.

Ссылка для цитирования. Андреев Д.В., Потанин М.М. Институциональная среда и предпочтения как основа государственного управления инвестиционным развитием Дальнего Востока за 2013–2024 годы // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 4 (112). С. 5–30. — DOI 10.24866/2311-2271/2024-4/1611.

the Far East and preferential investment support regimes in the region. The possibility of increasing the effectiveness of implementing preferential regimes by differentiating investment projects from the perspective of the task of advancing the development of the Far East, primarily in terms of technological development, has been established.

Введение

С 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным развитие Дальнего Востока России объявлено национальным приоритетом на весь XXI век.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427 “О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока” Правительству Российской Федерации поручено до 2024 г. обеспечить среди прочего превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счёт увеличения объёма накопленных инвестиций до 800 млрд руб., создания не менее 200 предприятий на территориях опережающего социально-экономического развития и в свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест [1].

Во исполнение поручений главы государства для обеспечения опережающего развития макрорегиона под руководством заместителя председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева большой управленческой командой последовательно был реализован ряд организационных и законодательных инициатив и новаций, нацеленных в первую очередь на усиление инвестиционных возможностей и приток инвестиций в субъекты Российской Федерации Дальневосточного федерального округа.

Фактически с 2014 г. на Дальнем Востоке была сформирована новая система управления развитием макрорегиона, опирающаяся на 81 закон. Почти 500 правительственных актов сегодня обеспечивают безопасность инвесторов, возможность вкладывать в Дальний Восток прибыльно [2].

Проведённая работа по совершенствованию системы и механизмов управления экономикой региона дала существенные положительные результаты. Так, по состоянию на 01.01.2025 с помощью мер государственной поддержки на территории Дальневосточного федерального округа реализуется более 2,8 тыс. инвестиционных проектов, фактически осуществлено инвестиционных вложений на сумму 4,7 трлн руб., запущено 852 предприятия и создана 151 тыс. новых рабочих мест.

Достигнуто трёхкратное превышение показателей, предусмотренных указом Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427 “О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока”: объём накопленных инвестиций к 2020 г. отмечен на уровне 3,1 трлн руб., количество созданных в преференциальных режимах новых предприятий достигло значения в 586 ед., количество созданных в преференциальных режимах новых рабочих мест превысило 81 тыс. ед.

Вместе с тем наличие преференциальных режимов, обеспечивая значительный поток инвестиций в основной капитал на Дальнем Востоке, не снимает с повестки вопросы дальнейшего инвестиционного развития округа.

Нами в качестве положительного опыта и примера выделено пять первоочередных направлений совершенствования системы управления инвестиционным развитием округа “Преференциальные режимы 2.0”: интеграция действующих в округе федеральных мер отраслевого инвестиционного развития и преференциальных режимов Дальнего Востока; дифференциация мер поддержки инвестиционных проектов в зависимости от их стратегического значения (технологический уровень, уровень инновационности продукции, ориентация на импортозамещение и экспорторасширение и др.); синхронизированное по срокам обеспечение кадрами новых предприятий; формирование дополнительных условий развития для территорий, не входящих в преференциальные режимы; стимулирование инвестиционной деятельности малого и среднего бизнеса в преференциальных режимах.

Детальное рассмотрение результатов проведённой за 10 лет работы с позиции полученных достижений и имеющихся дополнительных возможностей представляет большой научный и практический интерес для многих исследователей [3–5].

В теоретико-методологическом отношении вопросы администрирования инвестиционного развития исторически имеют особое значение для Дальнего Востока, который на всём протяжении хозяйственного освоения, с учётом геостратегических интересов страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, преимущественно развивался на неэкономических основаниях [6–7].

Следует также отметить, что проблемы эффективной организации процессов инвестиционного развития производительных сил макрорегиона традиционно находятся в фокусе внимания широкого круга исследователей [8–9]. Важное значение имеет также анализ и поиск стимулов для притока инвестиций в целях создания новых высокооплачиваемых рабочих мест, расширения налоговой базы, что является одним из оснований для повышения эффективности государственного управления, устойчивого развития как макрорегиона в целом, так и входящих в его состав субъектов Российской Федерации [10]. Подобной позиции придерживается ряд авторов, занимающихся вопросами экономической безопасности [11–12].

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам Петербургского международного экономического форума 2–5 июня 2021 г. (от 26.06.2021 № Пр-1096, п. 7), полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах должна быть усилена координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, направленной в том числе на достижение в субъектах Российской Федерации целевых показателей роста объёма инвестиций в основной капитал [13].

В этой связи важной является задача представить лицам, принимающим решение, объективную оценку фактических результатов инвестиционного развития Дальнего Востока, имеющих риски и возможностей в целях дальнейшего содействия экономическому и социальному развитию макрорегиона.

Также необходимо учитывать, что задача по обеспечению инвестиционного развития Дальнего Востока решается не только на уровне Правительства Российской Федерации, но и прямо спроецирована на уровень субъектов Российской Федерации. Так, показатель “темпа роста (индекс роста) физического объёма инвестиций в основной капитал...” является одним из 20 показателей оценки эффективности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 [14]. Поэтому важна координация усилий всех уровней управления по выработке эффективных инвестиционных механизмов, их своевременной адаптации к новым условиям хозяйствования и внешним вызовам.

Авторы данной статьи в силу должностных обязанностей, экспертной работы продолжительное время в разных формах участвовали и участвуют в выработке и реализации государственной инвестиционной политики на Дальнем Востоке, поэтому будут благодарны за экспертные оценки и отзывы на выводы, содержащиеся в данной статье.

Главный исследовательский вопрос статьи заключается в том, можем ли мы сегодня считать темп инвестиционного “скачка” для Дальнего Востока достаточным, или требуются дополнительные управленческие решения, а также где и в чём состоят резервы для дальнейшего совершенствования инвестиционной политики на Дальнем Востоке.

Материалы и методы

В качестве исходной базы для анализа использованы статические данные Росстата, включая оперативные данные, материалы Минвостокразвития России и АО “Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики”, материалы официального сайта Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законодательные акты Российской Федерации, включая федеральные законы и акты Правительства Российской Федерации, научные публикации российских и дальневосточных учёных и исследователей.

Для проведения исследования авторами применены такие методы экономического анализа, как: статистический, структурный и факторный, сравнительный и функциональный анализы, обобщение, изучение взаимосвязей и ряд других.

Результаты и обсуждение

Новая институциональная среда. Поставленные задачи по опережающему развитию округа обусловили необходимость формирования соответствующей их масштабу новой системы управления развитием макрорегиона.

Первым из ключевых (наиболее значимых) решений выступило совершенствование институциональной системы государственного управления инвестиционным развитием в форме создания специальной административной оболочки, соответствующего уполномоченного федерального органа исполнительной власти в составе Правительства Российской Федерации.

Логика данного решения вполне очевидна: обеспечить приоритетное решение поставленных задач силами Минрегиона России с учётом рассредоточенных компетенций и широкой зоны ответственности последнего не представлялось возможным, требовался кардинально новый подход к вопросам управления развитием макрорегиона, сочетающий вопросы территориального развития (зона ответственности Минрегиона России) и создания особых режимов хозяйственной деятельности (зона ответственности Минэкономразвития России).

В 2012 г. в качестве подготовительной меры было создано Минвостокразвития России, однако первоначально предоставленный ему функционал не дал возможности решать возложенный на него круг задач: функции координатора профильной государственной программы Российской Федерации (функция узко административная) и приоритетных окружных инвестиционных проектов (функция формальная), управление государственным казённым имуществом (функция формальная) и прочее. В таком формате министерство фактически обеспечивало функционал Минрегиона России применительно к Дальнему Востоку, чего-то качественно нового не возникало.

Принципиальным усилением роли и, главное, содержания Минвостокразвития России стало, напомним, решение Президента Российской Федерации о выделении в составе Правительства Российской Федерации курирующего развитие Дальнего Востока вице-преьера, наделённого дополнительно статусом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Им в 2013 г. назначен и остаётся до настоящего времени Юрий Петрович Трутнев.

Данное сочетание полномочий, усиленных личными качествами вице-преьера, как показала практика, является критически значимым и определяется как необходимостью формирования и проведения единой государственной политики в отношении Дальнего Востока на федеральном уровне, так и необходимостью приведения инвестиционной политики в самих регионах в эффективную форму. Такое сочетание управленческих механизмов, по нашему мнению, и обусловило достигнутую эффективность проводимой политики, на чем далее мы остановимся подробнее.

Опыт проведённой за прошедшее десятилетие работы в части инвестиционного развития безоговорочно подтверждает, что без прямого последовательного участия руководителя уровня вице-преьера в продвижении новых инвестиционных и других инструментов, в развитии законодательного поля, в согласовании финансовых параметров на уровне Правительства Российской Федерации, а также

в масштабировании данных подходов на уровне регионов профильное министерство самостоятельно сопоставимого результата не достигло бы. В порядке подтверждения данного утверждения достаточно вспомнить период работы Минвостокразвития России в 2012 г. и первой половине 2013 г., когда любые инициативы фактически в рамках согласовательных процедур просто блокировались профильными федеральными органами исполнительной власти.

Следующим важным элементом новой системы институционального обеспечения системы государственного управления инвестиционным развитием макрорегиона выступило создание сети институтов развития. За 10 прошедших лет мы наблюдали их эволюцию. Так, вначале была реализована идея создания профильных институтов: для привлечения инвестиций (АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта»), развития человеческого капитала (АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке»), администрирования преференциальных режимов (АО «Корпорация развития Дальнего Востока»). Однако в последствии возникло вполне закономерное осознание взаимообусловленности трёх указанных направлений и необходимости консолидации соответствующих управленческих полномочий в одной структуре — АО «Корпорация развития Дальнего Востока»¹. Необходимо отметить, что у АО «КРДВ» в регионах округа дополнительно действует филиальная сеть дочерних управляющих компаний, поэтому можно говорить об определённой децентрализации вопросов развития, что является критически важным с точки зрения повышения эффективности управления инвестиционным развитием на местном уровне.

Преференциальные режимы. Вторым основополагающим элементом новой модели инвестиционного развития макрорегиона выступает система преференциальных режимов, действующих на Дальнем Востоке².

В настоящее время преференциальная оболочка инвестиционной деятельности в округе сформирована и в хронологическом порядке представлена следующими инструментами: территории опережающего развития (ТОР, год запуска режима — 2014)³, государственная

¹ В настоящее время АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики».

² Справедливости ради стоит отметить, что и ранее предпринимались попытки создания льготных условий ведения бизнеса на Дальнем Востоке, одним из наглядных примеров является особая экономическая зона портового типа в г. Советская Гавань Хабаровского края. Однако более забюрократизированного инструмента, который потребовал серьёзных усилий со стороны региональных, муниципальных властей, связанных с планировкой территории, подготовкой концепции, проведением проектных изысканий, привлечением инвесторов, история Дальнего Востока не знает: результат оказался нулевым или, с учётом вложенных средств и потраченного времени, скорее отрицательным.

³ Ранее территории опережающего социально-экономического развития. Первоначальное название данного преференциального режима связано с представлением о возможности стимулирования реализации инвестиционных проектов совместно с развитием социальной среды как, например, в ТОР «Комсомольск», где рядом

инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов (2014), свободный порт Владивосток (СПВ, 2015), специальный административный район на о. Русский Приморского края (САР, 2018), режим Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ, 2020), специальный преференциальный режим для инвесторов на Курильских островах Сахалинской области (КОРФ, 2022), ТОР “Патриотическая” (2023).

Из указанного набора преференциальных режимов ТОР и СПВ являются опорными и в количественном плане обеспечивают основной приток инвесторов, рассмотрим их подробнее.

Под ТОР (урегулировано федеральным законом № 473-ФЗ от 29.12.2014 “О территориях опережающего развития в Российской Федерации”) понимается часть территории субъекта Российской Федерации с особым правовым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

К резиденту ТОР предъявляются следующие требования:

- заявитель является индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией;
- обеспечено соответствие бизнес-плана и заявки установленным требованиям;
- заявитель не находится в стадии банкротства, реорганизации или ликвидации;
- отсутствие недоимок по налогам и сборам, страховым взносам за последний год, размер которых превышает 25% балансовой стоимости активов;
- указанные в заявке земельные участки расположены на территории ТОР, свободны от прав третьих лиц и могут быть предоставлены для реализации проекта;
- регистрация осуществлена на ТОР;
- реализация проекта запланирована на территории ТОР;
- объём капитальных вложений в рамках проекта составляет не менее 500 тыс. руб.;
- обеспечено соответствие видов деятельности постановлению Правительства Российской Федерации о создании ТОР;
- заявитель не имеет статус участника регионального инвестиционного проекта;
- заявитель не имеет филиалов и представительств за пределами ТОР (разрешено иметь филиалы и представительства на других ТОР).

с площадкой “Парус” было изначально предусмотрено развитие социальной инфраструктуры. Однако в рамках предусмотренных бюджетов на развитие инженерной инфраструктуры площадок ТОР такое сочетание оказалось непосильным, и, соответственно, изменение наименования преференциального режима является приведением в соответствие того, что предусмотрено в нормативном поле, с тем, что фактически имеет место быть на практике.

В то же время необходимо отметить, что в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 12.12.2013, в соответствии с которым был разработан федеральный закон о ТОР, в соглашения с резидентами ТОР должны были включаться условия, предполагающие создание высокопроизводительных рабочих мест (в количестве, зависящем от отрасли), определенный технологический уровень проектов. Однако на практике это отсутствует.

При соблюдении требований резидент получает три категории преференций:

1. Налоговые:

- налог на прибыль: 0% в течение 5 лет с момента получения первой прибыли, в последующие 5 лет 12% (кроме Республики Бурятия);
- налог на землю: 0% в течение 3–5 лет;
- налог на имущество: 0% в течение 5 лет, в последующие 5 лет 0,5–2,2%;
- страховые взносы: 7,6% на 10 лет;
- таможенные пошлины и таможенный НДС: 0% при применении процедуры свободной таможенной зоны;
- налог на добычу полезных ископаемых: пониженный коэффициент на 10 лет (от 0 до 1) с момента получения первой прибыли.

2. Административные:

- возможность предоставления земельного участка от управляющей компании для реализации проекта;
- возможность безвозмездного подключения к объектам инфраструктуры ТОР;
- сокращённые сроки проведения контрольных проверок;
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны;
- режим “единого окна” для инвестора;
- право управляющей компании на защиту резидента в суде;
- льготная арендная ставка на земельный участок;
- возможность выкупа земельного участка;
- привлечение иностранной рабочей силы без учёта квот.

3. Иные:

- возможность залога прав аренды земельного участка;
- субсидирование процентной ставки по кредиту;
- электронные сервисы в личном кабинете, личный кабинет инвестора;
- маркетинговая поддержка;
- помощь в поиске финансирования и инвестора;
- предоставление права использования товарного знака “Сделано в ТОР и СПВ Дальний Восток”.

Сопоставление перечня преференций и требований к резиденту с целями создания ТОР в первую очередь свидетельствует о некотором логическом разрыве: непонятно, какими механизмами в результате реализации инвестиционных проектов достигается ускоренное социально-экономическое развитие, и улучшаются условия жизнедеятельности

населения. В практике создания территориально-производственных комплексов в советское время, например, освоение базового месторождения угля сопровождалось синхронизированным развитием жилой, социальной, энергетической, транспортной инфраструктуры для населения, занятого на производстве. В случае ТОР речь идёт преимущественно о создании инженерной инфраструктуры непосредственно для проекта¹.

С этим обстоятельством, по нашему мнению, связано переименование режима из территорий опережающего социально-экономического развития в территории опережающего развития (редакция от 14.07.2022 № 271-ФЗ).

Справочно. На данный момент на Дальнем Востоке создано 16 ТОР:

- Республика Бурятия: ТОР “Бурятия”;
- Республика Саха (Якутия): ТОР “Якутия”, “Южная Якутия”;
- Забайкальский край: ТОР “Забайкалье”, “Краснокаменск”;
- Камчатский край: ТОР “Камчатка”;
- Приморский край: ТОР “Михайловский”, “Приморье”, “Большой Камень”, “Находка”;
- Хабаровский край: ТОР “Хабаровск”;
- Амурская область: ТОР “Амурская”;
- Сахалинская область: ТОР “Сахалин”, “Курилы”;
- Еврейская автономная область: ТОР “Амуро-Хинганская”;
- Чукотский автономный округ: ТОР “Чукотка”.

Единственным регионом Дальнего Востока, где отсутствует режим ТОР, является Магаданская область, на территории которой действует особая экономическая зона (установлена федеральным законом от 31.05.1999 № 104-ФЗ) [15].

Режим СПВ (установлен федеральным законом № 212-ФЗ от 13.07.2015 “О свободном порте Владивосток”) близок по набору преференций и требований к режиму ТОР. В то же время необходимо выделить ряд особенностей, прежде всего в части целеполагания. В соответствии с федеральным законом среди прочего данный режим создаётся для интеграции в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); развития международной торговли со странами АТР; развития производств, основанных на современных технологиях и ориентированных на выпуск конкурентоспособной в АТР продукции (предположительного экспортного характера); ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения Дальнего Востока.

Очевидно, что данный спектр задач предполагает широкий перечень требований к резиденту СПВ в части экспортной направленности, применяемых технологий и т.д. Однако на практике отличия от режима ТОР минимальны:

¹ В качестве исключения может быть приведено строительство инфраструктуры для ТОР “Большой Камень”, где предусмотрено создание социальных объектов, в том числе жилого фонда. Однако масштаб таких мероприятий не сопоставим с практикой создания территориально-производственных комплексов.

– предусмотрено осуществление незапрещённых видов предпринимательской деятельности (среди которых добыча нефти и газа, производство отдельных подакцизных товаров);

– проектом предусмотрены новые виды предпринимательской деятельности, либо инвестиционный проект является новым¹.

В части преференций в режиме СПВ их меньше, отсутствует:

– льгота по налогу на добычу полезных ископаемых;

– возможность предоставления земельного участка от управляющей компании для реализации проекта и, соответственно, льготная арендная ставка на земельный участок и возможность его выкупа и залога;

– возможность безвозмездного подключения к объектам инфраструктуры.

Ключевым отличием является география использования режима СПВ: он распространяется только на 5 приморских регионов Дальнего Востока, при этом из 22 муниципальных образований, на территории которых распространяется режим СПВ, 16 находятся в пределах Приморского края (среди них крупные порты — Посъет, Зарубино, Владивосток, Находка, Восточный, Преображение), порт Певек в Чукотском автономном округе, порт Ванино и Советско-Гаванский район в Хабаровском крае, порт Петропавловск-Камчатский в Камчатском крае, порты Корсаков и Углегорск в Сахалинской области. Привлекает к себе внимание кроме пространственной неравномерности распределения также отсутствие прямой привязки к видам деятельности, относящимся к портовой, рыбопромышленной, стивидорной или иной деятельности, связанной с морем.

Таким образом, подобно ТОР режим СПВ также может быть совершенствован в части специальных требований к резидентам и реализуемым ими проектам, учитывая то, что почти 2/3 всех проектов реализуется в сфере логистики и строительной индустрии.

Преференциальный режим КОРФ с точки зрения предоставляемых льгот и преференций является производным режимом. Однако уровень льгот существенно отличается в сторону их расширения. Так, для резидентов Курильских островов на 20 лет предусмотрено освобождение от уплаты транспортного налога, налога на прибыль, землю, имущество, предоставление земельных участков без торгов с возможностью последующей льготной аренды и выкупа при общем отсутствии каких-либо инвестиционных обязательств. Несмотря на указанные преимущества, взрывного роста количества резидентов не отмечается, что связано с ограничениями транспортной доступности и, как следствие, потребительского спроса.

¹ Новым проектом считается проект, в рамках которого на момент подачи заявки объём осуществлённых капитальных вложений составляет менее 25% от общего объёма инвестиций, предусмотренных бизнес-планом (без учёта расходов на приобретение лицензий на пользование недрами при наличии).

В случае режима АЗРФ налоговые льготы ниже и дифференцированы в зависимости от субъекта Российской Федерации, например, в части региональной доли налога на прибыль, имущество, землю, УСН. Общим является обнуление на 10 лет федеральной части налога на прибыль с момента получения первой прибыли, 75% доля субсидирования страховых взносов для новых рабочих мест, 0,5 ставки налога на добычу полезных ископаемых.

Важным с точки зрения управления инвестиционным развитием является механизм государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов на создание объектов инфраструктуры. Действительно, ряд значимых для округа и регионов направлений и проектов на Дальнем Востоке, в силу географических возможностей нуждается в адресной финансовой поддержке, прежде всего в отношении инфраструктурного обеспечения.

Данный механизм был предложен для этих целей и предполагает индивидуальный подход к поддержке проектов, имеющих высокое значение для развития регионов Дальнего Востока (при условии соблюдения требования по соотношению бюджетного софинансирования к внебюджетному не менее 1 к 10), заключающийся в финансовой поддержке на создание инженерной или транспортной инфраструктуры, без которой финансовая модель проекта не обеспечивает его состоятельности. Данная мера содействия получила высокую оценку со стороны инвесторов и оказалась очень востребованной, при этом по понятным причинам возможности финансирования соответствующих мероприятий из федерального бюджета ограничены.

Режим САР представляет собой механизм деофшоризации капитала при условии его репатриации в экономическое пространство России. Основные стимулы для использования режима — оптимизация налогообложения и защита активов в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран. Подробнее об условиях и особенностях данных режимов можно ознакомиться на сайте АО «КРДВ»¹.

Наконец, последним из приведённых выше преференциальных режимов, представляющих особый интерес, выступает ТОР «Патриотическая». Данный механизм настроен на удовлетворение потребностей Вооружённых сил Российской Федерации и создаёт возможности оперативного запуска в производство необходимых для целей специальной военной операции материально-технических средств путём размещения госзаказа, предоставления налоговых льгот и иных мер поддержки.

Набор мер поддержки включает два основных направления: возмещение затрат и льготное кредитование. Так, постановлением Правительства от 14.06.2023 № 984 [16] предусмотрено возмещение до 1/3 стоимости договора или до 1/2 лизинговых платежей на приобретение оборудования, 100% арендных платежей за помещение, 100% затрат на перевозку товаров до границ новых территорий, а также создание инфраструктуры за счёт бюджетных средств в соотношении 3 к 1. Кроме этого, ставка

¹ <https://erdc.ru/>.

кредитования определена на уровне от 1% годовых. При этом размер инвестиционного проекта должен варьироваться от 10 до 2500 млн руб., объём кредитных ресурсов не должен превышать 300 млн руб.

По мнению авторов, данный подход, в силу набора предпочтений, представляется наиболее гибким и предпочтительным для решения стратегических задач макрорегиона, которые требуют индивидуального набора мер поддержки в зависимости от проекта, сроков и масштабов решаемых задач.

Безусловно, набор преференциальных режимов Дальнего Востока имеет высокие сравнительные преимущества в национальном правовом пространстве в отношении, например, режима особой экономической зоны, регионального инвестиционного проекта, специального инвестиционного контракта и других, что подтверждается прежде всего активностью бизнеса, притоком инвестиций.

Однако в отношении содержательной стороны имеется определённый потенциал донстройки преференциальных режимов, что может быть связано:

– с установлением отраслевой или иной специализации и целевого характера для конкретного преференциального режима;

– с принудительным включением в перечень мер поддержки дальневосточных преференциальных режимов иных действующих федеральных инструментов инвестиционного развития как, например, инструменты Фонда развития промышленности, АО «Корпорация МСП», ГТЛК, поддержки сельхозпроизводителей и других с соответствующим закреплением полномочий за Минвостокразвития России и подведомственными институтами развития.

Данные шаги позволят повысить целостность системы предпочтений, исключить риски разобщённости принимаемых мер инвестиционного развития, позволят преодолеть однотипность инструментов и повысить соответствие поставленным задачам развития округа.

Важным, с учётом геополитического положения Дальнего Востока, является сравнение данных режимов со сложившейся международной практикой в целях поиска возможных дополнительных ниш и направлений, в том числе для привлечения зарубежного капитала. Напомним, что в начале теоретической проработки пилотного формата преференциального режима вместо ТОР обсуждался вариант создания ЭТОР или экспортно-ориентированной территории опережающего развития, нацеленной на участие зарубежного капитала в реализации инвестиционных проектов. Однако в связи с политическими и иными рисками ориентир на зарубежного инвестора как локомотив роста был отклонён, ставка была сделана в первую очередь на отечественного предпринимателя, что безусловно является оправданным с учётом вопросов экономической безопасности России¹.

¹ Практика последних лет показала, что санкции, в том числе вторичные, в целом преобладают в мотивациях и поведении многих зарубежных компаний над экономическими стимулами.

Проведённый АО “КРДВ” анализ мировой практики функционирования особых экономических зон показывает сохраняющиеся отдельные преимущества зарубежных преференциальных режимов по ряду направлений:

– опережающее строительство промышленных площадок с обеспечивающей инженерной инфраструктурой, административными и производственными зданиями, технопарками (например, СЭЗ “Инчхон”, Республика Корея)¹;

– софинансирование до 80% затрат на НИОКР для приоритетных отраслей (СЭЗ “Шри Сити”, Республика Индия; ОЭЗ “Сямынь”, КНР);

– освобождение от импортных и экспортных пошлин для товаров, производимых на территории с содержанием более 40% отечественных компонентов (СЭЗ “Палу”, Республика Индонезия);

– снижение тарифов на электроэнергию на 25% на 5 лет от стандартного тарифа (СЭЗ “Шри Сити”, Республика Индия);

– субсидирование НДС до 100% и льготы по уплате НДС (ВСИП “Бак Нинь” и “Бинь Зыонг”, Республика Вьетнам; ОЭЗ “Сямынь”, КНР).

По мнению авторов, приведённые преимущества в основной части являются не абсолютными, но сравнительными.

Наиболее значимым в зарубежном опыте преференциальных режимов государственным механизмом стимулирования инвестиций, не учтённым в дальневосточной практике и имеющим значительный потенциал, является софинансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В этом вопросе необходимо разобраться подробнее.

Действительно, инвестиции нуждаются в государственном стимулировании, для этого и в теории, и в практике государственного управления предусмотрено достаточное количество механизмов государственно-частного партнёрства [17–18].

Однако с точки зрения задач опережающего развития (не экстенсивного, а интенсивного) ключевым выступает государственное целеполагание в части отраслей инвестирования, технологического уклада проектов, глубины передела, инновационности, возможностей создания технологичного спроса для смежных отраслей экономики.

Иначе говоря, не все инвестиции одинаково значимы для экономики макрорегиона: ряд проектов может генерировать качественно иные эффекты и более значимые в экономике макрорегиона. Существуют вполне понятные направления инвестирования, эффект от которых измеряется не только и не столько в объёме уплаченных налогов,

¹ Действительно, в практике Дальнего Востока создание АО “КРДВ” объектов обеспечивающей инфраструктуры является одним из проблемных вопросов. Несовершенство законодательства о закупках, сложность решения земельных вопросов, излишняя бюрократичность проектных и строительных регламентов, жёсткость механизмов финансового регулирования, когда вопросы касаются финансирования из федерального бюджета, обуславливает затягивание сроков строительства. Как минимум каждый 4 объект инфраструктуры площадок ТОР, по данным АО “КРДВ”, сдаётся с нарушением сроков.

количестве созданных рабочих мест, а в терминах новаций, технологий, уровня передела, импортнезависимости и др.

Отсутствие в государственной идеологии развития преференциальных режимов такого подразделения инвестиционных проектов уже на стартовых позициях снижает потенциальный эффект. Естественно, инвестиционные проекты в сфере машиностроения, станкостроения, в том числе в рамках импортозамещения, отдельно в судостроительном комплексе, в отраслях, связанных с глубокой переработкой первичного сырья, добываемого на Дальнем Востоке, в IT-сфере, с использованием атомных технологий, оборонно-промышленном комплексе и по ряду иных направлений, имеюткратно большее значение для экономики и одновременно нуждаются в более адаптированных мерах поддержки. В этой связи опыт ТОР “Патриотическая” может выступать основой новой инвестиционной политики на Дальнем Востоке.

Отсутствие такого жёсткого целеполагания в законодательном поле, обеспечивающем преференциальные режимы в макрорегионе, является ключевой точкой роста для Дальнего Востока в ближайшем будущем. Когда достигнуты количественные показатели в необходимом объёме, запущен “маховик” роста, настаёт время переходить к качественным изменениям.

В этой связи важными являются слова Ю.П. Трутнева, озвученные на межведомственном совещании по улучшению инвестиционного климата и развитию предпринимательства на территории Дальнего Востока и Арктики, поддержке стройкомплекса и развитию туристической отрасли: “Мы должны понимать, что при разработке преференциальных оболочек, систем привлечения инвестиций, мы прежде всего смогли создать условия для реализации максимально готовых проектов — проектов, работающих в высоко маржинальных отраслях. И это количество не бесконечно. Чтобы не уменьшался объём, чтобы возникали новые проекты, новые рабочие места, работу придётся проводить значительно более глубоко, осуществлять системные меры. Когда я говорю о системных мерах, то считаю, что Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, министерству надо переходить к отраслевому анализу возможностей увеличения притока инвестиций” [19].

Эти аспекты, по мнению авторов, должны быть учтены при совершенствовании действующих режимов и создании ТОР “Международная”, которая будет ориентироваться на условия преференциальных режимов, действующих на территории КНР в районах, граничащих с Российской Федерацией.

В целом по итогам анализа необходимо констатировать, что в округе созданы понятные для предпринимателей формы поддержки инвестиций. Однако преференциальные режимы покрывают только часть экономического пространства Дальнего Востока. Доля резидентов преференциальных режимов в общем количестве субъектов малого

и среднего предпринимательства (329 тыс. ед.¹) составляет в пределах 1%. Основная часть предпринимательского сообщества функционирует на общих основаниях в регулярной налоговой и административной среде. Проекты и предприятия в этом сегменте также генерируют для округа добавленную стоимость, создают рабочие места, в том числе высокотехнологичные, и, конечно, нуждаются в поддержке на расширение инвестиционной деятельности и в случае возникновения негативных внешних факторов.

К ним в первую очередь необходимо относить предприятия машиностроительного комплекса, в том числе оборонно-промышленные предприятия. Вопросы, связанные с инвестиционной политикой с частью экономики, не подпадающей под льготы, определением механизмов раскрытия её инвестиционного потенциала, требуют дополнительного рассмотрения.

Задача следующего этапа развитие преференциальной оболочки под условным названием “Преференциальные режимы 2.0” заключается в логической взаимоувязке всех действующих режимов в рамках единой системы и адаптации созданного инструментария к достижению стратегических приоритетов развития на всей территории Дальнего Востока.

Результаты работы преференциальных режимов

Что получилось сделать за 10 лет в сфере инвестиций в рамках новой модели управления инвестиционным развитием?

Результаты работы преференциальных режимов хорошо известны и обсуждаются в публичном пространстве на регулярной основе, прежде всего на площадке Восточного экономического форума с участием главы государства [20].

По информации АО “КРДВ”, по состоянию на 01.01.2025 с помощью мер государственной поддержки на территории Дальневосточного федерального округа реализуется более 2,8 тыс. инвестиционных проектов, т.е. почти 3 тысячи предпринимателей начали свои проекты в льготном режиме. Можно, конечно, утверждать, что и без преференций большая часть инвестиционных инициатив, особенно в высоко маржинальных отраслях, была бы реализована. Бесспорно, однако фактом является и то, что на Дальнем Востоке предпринимателям по умолчанию сложнее вести инвестиционную деятельность (энергетическая, транспортная, кадровая составляющие), поэтому очевидно, что чем больше тех, кто получил поддержку, тем лучше для целей ускоренного развития.

Объём заявленных инвестиций по соглашениям с резидентами преференциальных режимов составил 8,9 трлн руб. Фактически уже осуществлено инвестиционных вложений на сумму 4,7 трлн руб., что, для сравнения, составляет около трети всех инвестиций в основной капитал на Дальнем Востоке с 2017 г., когда основной поток инвестиций от преференциальных режимов уже начал формироваться (рис. 1). Если

¹ По данным реестра субъектов МСП по состоянию на 10.12.2024. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=1&fo=8&ssrf=>

смотреть в годовом выражении, то в 2023 г. было вложено 0,8 трлн руб., в 2024 г. — 0,9, что составляет порядка 24% общего объема инвестиций из всех источников финансирования за 2023 г. и 37% от инвестиций за 9 месяцев 2024 г.

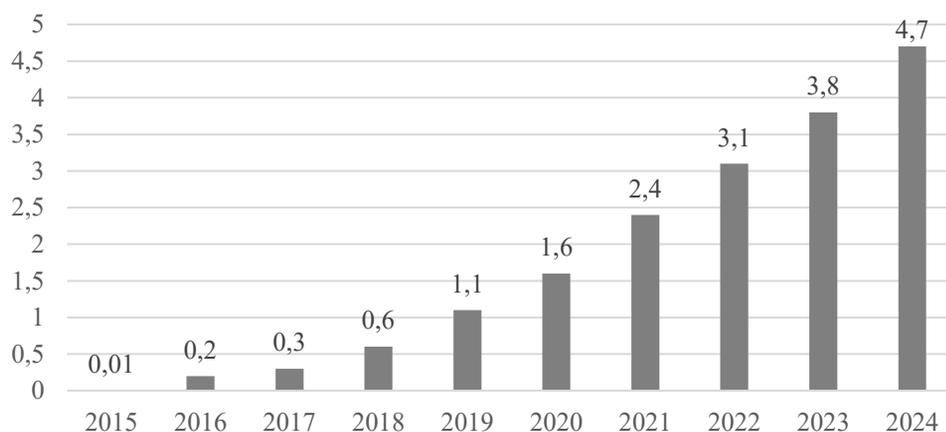

Рис. 1. Динамика осуществлённых инвестиций резидентами преференциальных режимов накопительным итогом, млрд руб. (по данным АО «КРДВ»)

В территориальном разрезе наибольший объем инвестиций резидентов преференциальных режимов осуществлён в Амурской области (38%) и Приморском крае (20%), что связано, в первом случае, с капиталоемкостью проектов в сфере газопереработки, а во втором — с их абсолютным количеством (табл. 1). В совокупности с Хабаровским краем (11%) эти два региона обеспечили более 2/3 всех вложенных резидентами средств.

Таблица 1

Распределение накопленных инвестиций в основной капитал резидентов преференциальных режимов в разрезе субъектов Российской Федерации
(по данным АО «КРДВ» по состоянию на октябрь 2024 г.)

Субъект РФ	Объем инвестиций, млрд руб.	Доля в общем объеме инвестиций, %
Амурская область	1627	38
Приморский край	851	20
Хабаровский край	452	11
Забайкальский край	324	8
Чукотский автономный округ	260	6
Республика Саха (Якутия)	215	5
Сахалинская область	168	4
Республика Бурятия	124	3
Камчатский край	111	3
Магаданская область	59	1
Еврейская автономная область	47	1

Наряду с территориальным распределением важно понимать внутреннюю структуру инвестиционного портфеля.

С точки зрения масштаба вложений в рамках мер государственной поддержки реализуется более 100 крупнейших проектов (объём инвестиций которых превышает 10 млрд руб.). Эта сотня проектов обеспечивает более 93% всего инвестиционного потока, а на оставшиеся 2,7 тыс. инвесторов приходится менее 7% инвестиций резидентов преференциальных режимов. В отраслевом разрезе это преимущественно проекты в сфере логистики, добычи и переработки полезных ископаемых.

Таблица 2

Распределение крупнейших инвестиционных проектов по регионам Дальнего Востока (по данным АО «КРДВ» по состоянию на июнь 2024 г.)

Регион	Количество проектов, ед.	Объём инвестиций, млрд руб.
Приморский край	41	2201,3
Забайкальский край	12	1221,9
Хабаровский край	12	638,7
Амурская область	10	1914,5
Республика Саха (Якутия)	9	843,6
Сахалинская область	6	235,2
Камчатский край	5	103,1
Чукотский автономный округ	4	911,4
Магаданская область	2	106,2
Еврейская автономная область	2	61,5
Республика Бурятия	1	103,8

Реализация таких проектов обусловлена прежде всего наличием ресурсной, транзитной составляющей. Естественно, например, для сырьевых проектов первичным является ресурсная база, например, месторождение полезных ископаемых. Какие бы преференции не давало государство, без соответствующих запасов природных ресурсов такой проект не был бы реализован. Преференции в таком случае являются сопутствующим, дополнительным фактором. Соответственно возникает вопрос, насколько обоснованным является утверждение о главенствующей роли преференциальных режимов в достигнутых темпах инвестиционного роста, если костяк портфеля составляет минерально-сырьевой комплекс? Возможно ли говорить о том, что при исчерпании ресурсной базы даже с учётом экономических преимуществ преференциальных режимов возникнет существенное “затухание” инвестиционных процессов? По нашему мнению, доля некрупных проектов в инвестиционном портфеле, чтобы считать его устойчивым, должна составлять не менее половины в стоимостном выражении.

Возвращаясь к результатам работы преференциальных режимов, отметим, что в рассматриваемый период введено в эксплуатацию 872 предприятия, в том числе в 2023 г. — 157 ед., в 2024 г. — 120 ед.

(рис. 2). Динамика ввода в эксплуатацию новых предприятий, как и самих инвестиций, выглядит достаточно линейно и не демонстрирует каких-либо серьёзных спадов ни в пандемийный период, ни в период усиления санкционного давления.

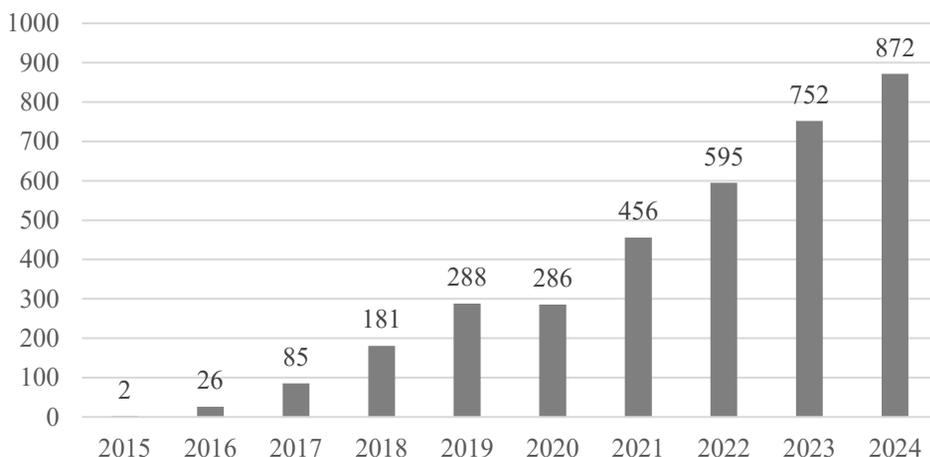

Рис. 2. Динамика созданных резидентами преференциальных режимов новых предприятий накопительным итогом, ед. (по данным АО «КРДВ»)

С начала работы режимов на данных предприятиях создана 151 тыс. новых рабочих мест, из них только в 2023 г. было создано 11 тыс. рабочих мест, в 2024 г. — 26 тысяч.

Однако возникший спрос на кадры у резидентов преференциальных режимов обнажил серьёзное факторное несоответствие в экономике Дальнего Востока — неспособность региональных властей оперативно обеспечить новые производства кадрами.

Несмотря на то, что средняя заработная плата на предприятиях резидентов ТОР и СПВ на 42% выше среднероссийского значения (120 тыс. руб.), замещено только 98 тыс. рабочих мест или 65% от созданного количества. При этом экспертами к 2030 г. выравнивание ситуации не предвидится: из планируемых к созданию 230 тыс. новых рабочих мест фактически будет замещено не более 153 тыс. ед. Это свидетельствует в первую очередь об отсутствии в регионах округа балансового подхода при реализации инвестиционной политики, учитывающего заблаговременно потребности экономики в кадрах и формирующего соответствующий заказ к системе образования, кадровым службам.

Кадровый вопрос является одним из критически значимых ограничений роста. Население Дальнего Востока с 1991 г. продолжает сокращаться. Это естественным образом отражается на численности занятых в экономике.

С 2013 г. Дальний Восток лишился почти 390 тыс. чел. постоянного населения и 120 тыс. занятых в экономике. Однако, согласно статистическим данным, с 2022 г. при общем снижении населения

отмечается тенденция роста занятых в экономике, их число к указанному периоду выросло на величину более 180 тыс. чел., а по итогам 11 месяцев 2024 г. на Дальнем Востоке отмечен миграционный прирост в размере 14 тыс. чел.

Какие меры могут закрепить эту тенденцию? Во-первых, обращает внимание на себя сложившийся уровень оплаты труда. На Дальнем Востоке он отличается от среднероссийского на 11% (РФ — 84 тыс. руб., ДФО — 94,1 тыс. руб.).

Во-вторых, отмечается более высокий уровень бедности в округе (в 2024 г. ДФО — 11,6%, РФ — 8%), что связано с более высокой стоимостью жизни. Так, на среднедушевые доходы населения в сентябре 2024 г. в округе можно было купить 2,5 потребительские корзины, в среднем по Российской Федерации — 2,7.

Поэтому в стратегических документах по развитию Дальнего Востока требуется определить дополнительные меры по реагированию на указанные несоответствия с целью решить проблему кадрового дефицита и депопуляции населения.

Кроме того, с учётом имеющихся преимуществ у резидентов преференциальных режимов по налогообложению, социальным взносам и в целом уровню оплаты труда, очевидно, неизбежна внутриотраслевая конкуренция за кадры на Дальнем Востоке, в этой конкуренции предприятия, действующие на стандартных условиях хозяйствования, поставлены в заведомо проигрышную позицию. Этот аспект требует дополнительного государственного регулирования уже в ближайшие годы.

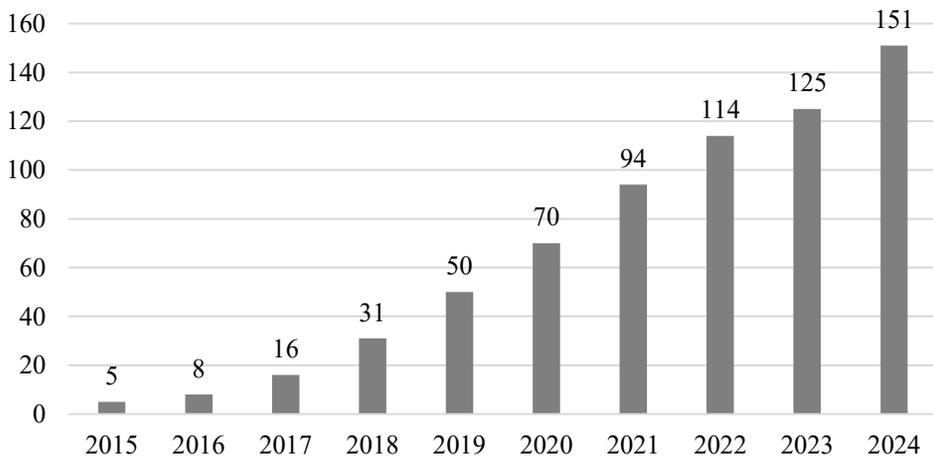

Рис. 3. Динамика созданных резидентами преференциальных режимов новых рабочих мест накопительным итогом, тыс. чел.
(по данным АО «КРДВ»)

В целом, возвращаясь к параметрам указа Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427 “О мерах по социально-

экономическому развитию Дальнего Востока” до 2024 г., можно констатировать их достижение:

- объём накопленных инвестиций составил к 2020 г. 3,1 трлн руб. (план — 0,8 трлн руб.);
- количество созданных в преференциальных режимах новых предприятий к 2020 г. составило 586 ед. (план — 200 ед.);
- количество созданных в преференциальных режимах новых рабочих мест к 2020 г. составило 81 тыс. ед. (план — 30 тыс. ед.).

Такое, более чем трёхкратное, превышение плановых значений в первую очередь может свидетельствовать даже не о качестве прогнозов или желании перестраховаться при установлении целевых значений, а о высокой стихийности или непредсказуемости инвестиционной сферы и запущенных инвестиционных процессов, естественно, в данном случае в позитивной плоскости.

Как результат принятых мер можно отметить превышение среднероссийских темпов роста по целому ряду показателей экономического развития, что в полной мере подтверждает слова курирующего развитие Дальнего Востока вице-преьера Ю.П. Грутнева: “Десять лет назад мы начали работу по развитию Дальнего Востока с создания системы привлечения инвестиций. Благодаря этому нам удалось выйти на превышение большинства показателей экономического роста относительно среднероссийского” [21].

Так, за 2022–2024 гг.:

- ввод жилья — +61% (РФ — +20%, превышение в 3 раза);
- выручка организаций — +62% (+48%, 1,3);
- инвестиции в основной капитал — +49% (+27%, 1,8);
- объём строительных работ — +38% (+20%, 1,9).

В десятилетней временной развёрстке (2015–2024 гг.) опережение среднероссийских показателей выглядит не менее наглядно:

- прибыль организаций — +384% (+224%, 1,7);
- выручка организаций — +210% (+151%, 1,4);
- инвестиции в основной капитал — +103% (+55%, 1,9);
- объём строительных работ — +102% (+37%, 2,8);
- ввод жилья — +75% (30%, 2,5);
- объём добычи полезных ископаемых — +24% (8,8%, 2,7).

Остановимся подробнее на динамике инвестиционной активности в округе.

За прошедшие 10 лет с момента запуска новых мер опережающего развития Дальнего Востока динамика инвестиционной активности в округе, очевидно, закрепились в положительной плоскости.

По данным Росстата, только за 2023 г. в экономику субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа привлечено 3394,0 млрд руб. инвестиций (2022 г. — 2581,3 млрд руб., 2021 г. — 2025,6 млрд руб.). За 9 месяцев 2024 г. привлечено 2439 млрд руб. инвестиций (табл. 3).

Таблица 3

Объём инвестиций в основной капитал, млрд руб.
(по данным Росстата)

Регион	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.*
ДФО	916,8	1017,6	1119,9	1288,2	1443,6	1660,7	1668,4	2025,6	2581,3	3393,5	2438,6
Республика Бурятия	36,7	36,2	33,4	42,2	48,5	72,8	65,2	72,8	110,1	165,3	101,8
Республика Якутия	181,2	198,0	275,6	386,8	403,6	420,9	259,1	414,8	645,7	739,5	476,1
Забайкальский край	69,5	76,3	85,7	96,3	90,0	96,2	126,9	163,4	187,3	270,3	169,2
Камчатский край	25,1	22,8	37,3	39,0	40,3	46,7	58,4	78,5	94,7	128,2	53,2
Приморский край	134,3	139,2	130,5	130,9	144,5	182,1	229,5	253,4	321,0	400,6	254,9
Хабаровский край	128,7	114,0	120,1	121,2	143,7	178,2	243,4	246,4	281,4	418,7	398,9
Амурская область	76,4	102,2	129,8	192,5	251,2	341,0	360,4	412,2	488,0	751,1	605,7
Магаданская область	40,7	60,7	41,8	43,9	57,6	41,2	47,2	75,2	81,5	97,1	66,0
Сахалинская область	205,5	241,5	240,0	211,8	229,6	238,4	230,5	241,4	269,4	305,4	221,9
Еврейская авт. обл.	10,3	12,0	12,9	11,0	17,2	15,9	16,5	16,8	20,9	29,3	15,8
Чукотский авт. округ	8,4	14,6	12,8	12,5	17,4	27,2	31,5	50,8	81,4	88,2	75,1

* Данные за 9 месяцев 2024 г.

С 2014 г. доля вложений в основной капитал на Дальнем Востоке в общероссийском значении практически удвоилась и в настоящее время превышает 10%.

Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал по итогам 2023 г. по округу составил 120,4%, что в два раза выше среднероссийского значения (по РФ — 109,8%).

Положительная динамика показателя по итогам 2023 г. сложилась во всех регионах Дальневосточного федерального округа: от 100,4% в Чукотском автономном округе до 143,4% в Амурской области (табл. 4).

В 2024 г. в 4 регионах Дальнего Востока (по состоянию на 9 месяцев) отмечается спад индекса инвестиций в основные фонды, например, в Камчатском крае (51%), Республике Бурятия (86,5%), Забайкальском крае (86,9%), в Магаданской и Еврейской автономной областях инвестиции сохранились на уровне прошлого года. Итоги 2024 г. по округу подводить можно будет в конце первого квартала 2025 г., однако по результатам 9 месяцев рост индекса физического объёма инвестиций в основной капитал составил только 108,9% и примерно соответствует среднероссийскому значению (108,6%). Очевидно, что в данном случае влияние эффекта “высокой базы”, так как в предыдущие периоды темпы инвестиционного роста кратно превышали среднероссийский уровень. Так, к 2014 г. по итогам 9 месяцев 2024 г. Дальний Восток вырос по инвестициям в основной капитал в 2,04 раза, при этом общероссийское значение увеличилось в 1,4 раза.

Но более весомым в замедлении темпов роста является денежно-кредитная политика ЦБ РФ, которая нацелена на охлаждение совокупного спроса в экономике за счёт повышения учётной ставки в стране.

По мнению авторов, политика регулятора может негативно повлиять на инвестиционный рост в экономике макрорегиона в связи с ограниченными возможностями имеющихся инструментов-стабилизаторов, прежде всего имеем в виду программы льготного кредитования бизнеса.

Таким образом, положительная динамика у резидентов преференциальных режимов не перекрывает спада в другой части экономики при действии внешних и внутренних шоков, что требует дополнительного внимания и предметного анализа в части возможностей стабилизации инвестиционного развития регионов.

Подводя итоги работы любого инвестиционного инструмента, справедливым будет видеть цельную картину, т.е. понимать, в какую цену государству вышла соответствующая поддержка инвестиционной активности бизнеса.

В общей сумме с 2014 по 2024 г. в рамках государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока” на создание инфраструктуры ТОР потрачено 57 млрд руб., 59 млрд руб. было направлено на возмещение затрат инвесторов в рамках приоритетных проектов, льготное кредитование бизнеса по линии институтов развития составило 94 млрд руб. В общей сумме поддержка инвестиционной активности превысила 210 млрд руб.

Таблица 4

Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, %
(по данным Росстата)

Регион	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.*
РФ	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	99,9	108,6	106,7	109,8	108,6
ДФО	93,4	98,9	98,8	110,8	106,2	108,8	94,0	114,2	113,9	120,4	108,9
Республика Бурятия	84,8	90,3	84,8	121,0	106,8	143,5	88,2	113,6	130,9	123,5	86,5
Республика Якутия	91,8	99,4	129,0	136,0	101,9	100,2	59,5	150,9	135,8	104,4	103,3
Забайкальский край	114,9	103,5	106,5	105,9	88,6	98,8	121,9	119,5	99,5	130,2	86,9
Камчатский край	69,4	80,5	148,5	103,0	94,6	109,7	118,2	126,9	102,5	124,1	51,0
Приморский край	106,8	94,4	87,4	98,6	103,6	117,2	112,4	101,2	110,7	115,0	105,3
Хабаровский край	83,2	78,3	97,9	98,5	113,5	115,2	127,6	97,6	98,5	138,5	146,4
Амурская область	72,4	128,9	115,5	140,9	115,4	126,5	98,6	105,5	114,4	143,4	121,2
Магаданская область	100,0	133,1	65,7	104,0	127,9	66,9	105,8	149,0	95,4	109,2	99,8
Сахалинская область	113,7	95,6	78,6	82,9	104,8	101,0	91,0	100,2	101,6	104,0	123,3
Еврейская авт. обл.	70,5	112,9	101,3	78,4	143,7	86,9	97,3	97,6	108,9	128,8	100,1
Чукотский авт. округ	64,1	156,2	82,8	99,9	135,7	149,1	108,6	151,8	146,2	100,4	117,2

* Данные за 9 месяцев 2024 г.

Несмотря на существенные объёмы поддержки, разница доходов от деятельности резидентов и расходов на развитие преференциальных режимов, включая недополученные доходы по налоговым поступлениям, превысила 50 млрд руб. С учётом того, что фактически бюджетный проект по созданию преференциальных режимов на Дальнем Востоке окупился, нет никаких преград для масштабного распространения преференциальных условий на большую низкомаржинальную и высокотехнологичную часть экономики округа.

Выводы и предложения

Запрос на совершенствование инвестиционных механизмов обозначен вице-премьером Ю.П. Трутневым ещё в 2022 г.: “Мы обязаны постоянно анализировать эффективность нашей работы, чтобы учиться работать лучше, понимать, что можно сделать совершеннее. Мы должны понимать, где и какие преференциальные режимы сработали хорошо, а где нужно помогать” [22].

Несмотря на то, что Дальневосточный федеральный округ по показателю инвестиционной активности приобрёл за 10 лет позиции безусловного лидера, по мнению авторов, их можно сохранять только при условии постоянной работы по совершенствованию государственной инвестиционной политики в округе и используемых инструментов.

Проведённый выше анализ позволяет выделить следующие основные точки роста.

1. Интеграция действующих в округе федеральных мер отраслевого инвестиционного развития и преференциальных режимов Дальнего Востока, их унификация и специализация в зависимости от целей инвестиционного развития.

2. Поддержка в рамках преференциального пакета режима ТОР “Патриотическая”, ТОР “Международная”, отраслевых федеральных мер поддержки приоритетных проектов, обеспечивающих технологические прорывы в экономике округа, обеспечение первоочередных нужд страны в продукции машиностроения, оборудования, средств производства и прочих высокотехнологичных изделиях, проекты по расширению экспорта, глубокой переработке первичного сырья. Соответствующие задачи уже поставлены перед Минвостокразвития России вице-премьером Ю.П. Трутневым [23].

3. Поэтапное расширение границ действия преференциальных режимов на экономическое пространство Дальнего Востока, в настоящее время неохваченное системой льгот и преференций, для решения стратегических задач развития округа.

4. Реализация дополнительных мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях расширения инвестиционной деятельности в рамках преференциальных режимов и поэтапного повышения доли таких предприятий в инвестиционном портфеле преференциальных режимов Дальнего Востока до 50%.

5. Опережающее кадровое обеспечение инвестиционных проектов в рамках образовательных программ, межрегиональной миграционной политики с учётом контроля внутриотраслевой конкуренции.

В целом отмечаем, что наличие преференциальных режимов, обеспечивая значимый приток инвестиций в основной капитал на Дальнем Востоке, в современных условиях с учётом достигнутого результата ставит ряд дополнительных задач по совершенствованию модели инвестиционного развития округа, решение которых позволит обеспечить устойчивое инвестиционное развитие округа в долгосрочной перспективе. Высокие достигнутые показатели инвестиционной активности резидентов преференциальных режимов выступили необходимым, но только первым шагом на пути формирования долгосрочной инвестиционной политики на Дальнем Востоке.

Список источников

1. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63570>.
2. Доклад Ю.П. Трутнева Президенту Российской Федерации на презентации результатов развития Дальнего Востока и запуске новых предприятий в рамках IX Восточного экономического форума. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75023>.
3. Андреев В.А. Применение преференциальных режимов на Дальнем Востоке России: оправдываются ли ожидания? // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2021. № 6. С. 41–50.
4. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. № 2. С. 569–585.
5. Кулагина О.В., Серова И.И. Актуальные вопросы функционирования территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 47–57.
6. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток: монография. — М.: Экономика, 2006. — 848 с.
7. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050: монография / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. — Владивосток: Дальнаука, 2011. — 912 с.
8. Алексеев П.В. Актуальные вопросы привлечения инвестиций в регионы Дальнего Востока России // Экономические науки. 2017. № 6 (151). С. 20–24.
9. Виленский А.В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8А. С. 135–144.
10. Материалы выступления Ю.П. Трутнева на заседании межведомственной рабочей группы по вопросам создания ОЭЗ и ТОР в моногородах. — URL: <http://government.ru/news/43254/>.
11. Барионова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 1–25.
12. Нарышкин С.Е. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 16–25.
13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65937>.
14. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>.

15. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13922>.
16. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306150038>.
17. Левин Ю.А., Павлов А.О. Азиатско-Тихоокеанский регион: Анализ создания и функционирования зон преференциальных экономических режимов // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16, № 4 (57). С. 32–39.
18. Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в странственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2023, Т. 13, № 4-1. С. 348–360.
19. URL: <http://government.ru/news/49371/>.
20. Трутнев Ю.П. Опережающее развитие Дальнего Востока и Арктики: итоги и перспективы // Региональная энергетика и энергосбережение. Спец. вып.: Дальний Восток и Арктика: устойчивое развитие. 2024. № 3. С. 10–13.
21. Выступления Ю.П. Трутнева на совещании по вопросу реализации крупнейших инвестиционных проектов в Приморском крае. — URL: <http://government.ru/news/50886/>.
22. Выступления Ю.П. Трутнева на заседании межведомственной рабочей группы по вопросам создания ОЭЗ и ТОР в моногородах. — URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/yuriy_trutnev_rabotu_preferentsialnykh_rezhimov_nuzhno_postoyanno_overshenstvovat/.
23. URL: <http://www.government.ru/news/53098>.

Сведения об авторах / About authors

Андреев Денис Викторович, инвестиционный уполномоченный в Дальневосточном федеральном округе, аспирант Дальневосточного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33. E-mail: invest@dfo.gov.ru.

Denis V. Andreev, Investment Commissioner in the Far Eastern Federal District, postgraduate student at the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 33, Muravyov-Amursky str., Khabarovsk, 680000, Russia. E-mail: invest@dfo.gov.ru.

Потанин Михаил Михайлович, действительный государственный советник 3 класса, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий Дальневосточного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33. E-mail: potanin-mm@ranepa.ru.

Mikhail M. Potanin, Full State Adviser of the 3rd class, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Digital Technologies of the Far Eastern Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 33, Muravyov-Amursky str., Khabarovsk, 680000, Russia. E-mail: potanin-mm@ranepa.ru.